Годрик уставился на него, глаза расширились от изумления. — Воспитал?! Ты хочешь сказать, что твой отец — Мирддин Эмрис — воспитал тебя, чтобы ты использовал магию крови?Сэл вздохнул, устало опустив голову. — Годрик, — начал он, отыскивая стену, чтобы опереться, потому что ноги стали ватными. — Ты знаешь, когда я родился?Годрик моргнул, медленно покачав головой. — Ты никогда не рассказывал…— Я родился более тысячи лет назад, Годрик, — честно ответил Сэл. — Когда меня воспитывали, палочек не было. Ритуалы, руны, зелья и магия крови — вот на чем я рос. Да, я начал пользоваться палочкой, как ты, но я все еще друид. Я не перестану пользоваться магией, на которой меня воспитали, только потому, что вы стали называть ее темной.Годрик закусил губу, Сэл снова вздохнул. — Пожалуйста, Годрик. Просто скажи мне, если ты не можешь принять это — я бы предпочел знать, прежде чем ты попытаешься убить меня за то, что я "темный", — Сэл знал, что уйдет, если Годрик не сможет принять его таким, какой он есть. Он не хотел разрушать школу, поссорившись с основателем Дома Гриффиндор.— Салазар, — наконец нерешительно произнес Годрик. — Ты… ты учишь магии крови наших учеников?— Нет, — покачал головой Сэл. — Я бы сказал тебе, если бы учил. Возможно, через несколько лет я попрошу остальных добавить некоторые ритуалы магии крови для защиты учеников от темных искусств, но до сих пор я не обучал никого из них магии крови.Годрик снова внимательно осмотрел его; затем кивнул. — Давайте вернем вас в ваши комнаты, — сказал он.Сэл уставился на него. — И это все?! Я говорю "нет", а ты отвечаешь только "Давай отведем тебя в твои комнаты"?Годрик пожал плечами. — Что еще я должен сказать? — сказал он. — Мне кажется, я знаю тебя, Салазар. Ты никогда не лгал нам раньше, поэтому, если ты говоришь мне, что не обучаешь магии крови наших учеников, я тебе верю. Это не значит, что я просто соглашусь с тем, что ты практикуешь ее, но это обсуждение можно отложить, по крайней мере, пока мы не доберемся до твоих покоев.Сальвазсахар настороженно посмотрел на своего друга, но затем кивнул. — Хорошо, — сказал он и медленно отпустил стену. Его ноги теперь определенно дрожали, и он не был уверен, что сможет добраться до своих покоев, прежде чем упадет в обморок.— Давай я тебе помогу, — сказал Годрик и сделал движение, как будто хотел начать поддерживать Сала.— Не забудь свою шляпу для выступлений, — сухо заметил Сэл.Годрик только усмехнулся, поднял голову и снова потянулся к Салу. На этот раз Сал позволил ему. С поддержкой Годрика Сал оказался в своих комнатах всего через несколько минут. Его ноги и руки все еще тряслись, но когда Годрик усадил его на стул и попытался стянуть с Сала испорченную рубашку, Сал остановил его.— Я сделаю это сам, — сказал он. — Спасибо.Но вместо того, чтобы уйти, Годрик просто отступил на шаг или два. — Ты намерен остаться здесь, чтобы посмотреть, как я раздеваюсь? — усмехнулся Сэл.Ответом была деликатно приподнятая бровь. — А ты намерен спать на земле, если упадешь и не сможешь встать? — парировал гриффиндорский основатель.Сэл только фыркнула. — Это не первый раз, когда я использую магию крови, — сказал он. — Я определенно в состоянии позаботиться о себе без твоего вмешательства.— Так и есть, — безразлично ответил Годрик, все еще сидя на том же месте.На мгновение Сэл сердито посмотрел на него, но потом вздохнул и с осторожностью разделся сначала до испорченной рубашки, а затем до брюк. Он скорее почувствовал, чем увидел, что глаза Годрика путешествуют по его телу, рассматривая каждый шрам и каждый покрытый кровью синяк, которые он мог видеть со своего места. Это был клинический взгляд, направленный на оценку нанесенного Салу ущерба, но Сал заметил, как на лице Годрика мелькнул ужас, когда он увидел шрамы — особенно один шрам, который Сал получил в день своей смерти за Камелот. Затем его друг отвел глаза и занялся тем, что вызвал магией чашу и наполнил ее водой. Он подогрел воду и наколдовал несколько тряпок.— Позволь мне хотя бы помочь тебе отмыть кровь, — сказал он.Сэл нервно посмотрел на воду. — Это ведь просто вода, не так ли? — спросил он, и Годрик кивнул.На мгновение он заколебался, но потом наклонил голову, давая Годрику разрешение. Другой основатель улыбнулся, затем поставил миску на стол рядом с креслом Сала, передал Салвазсахару наколдованную тряпку и обошел вокруг Сала, чтобы получше рассмотреть его затылок. Когда Годрик начал убирать кровь, которая из плеча стекала по спине Сала, он снова заговорил.— Шрам на твоей груди, — сказал

Годрик нерешительно, но все же слишком любопытно, чтобы не спросить своего друга. — Разве ты не должен быть мертв? Я имею в виду, что он выглядит смертельным, понимаешь?Сальвазсахар только фыркнул. — Есть ли причина, по которой ты спрашиваешь, или это простое любопытство?— Э… ну… я…Сэл тихо засмеялся, услышав, как его друг смущенно запинается. — Это любопытство, — заметил он, все еще тихо смеясь, когда его друг не ответил. — Ну, это выглядит ужасно! — Годрик попытался защититься. — Ты не можешь ожидать, что я не спрошу!Сэл повернул голову и поднял бровь. — А я думал, что ты попытаешься оценить, представляю ли я опасность для учеников, а не то, есть ли какие-то военные истории, которые я мог бы тебе рассказать!— Военные истории? — заинтересованно спросил Годрик. — Ты был на войне?Сэл пожал плечами; только для того, чтобы шипеть, когда его плечо протестовало против этого движения. — Несколько, — ответил он наконец. — Я целитель, Годрик. Поверь мне, как целитель ты окажешься на поле боя, если начнется война.Ответом был задумчивый взгляд. — Я забыл, что ты полностью обученный целитель, — сказал основатель Гриффиндора.На этот раз Сэл повернулся и с недоверием посмотрел на своего друга. — Ты хочешь сказать, что забыл, что я целитель, после того как практически воскресил тебя из мертвых? — спросил он изумленно. — Каким ветром и огнем тебе удалось забыть, что ты чуть не умер, когда мы встретились?— Ну, я же не умер, правда? — ответил Годрик, пожимая плечами. — И это было много лет назад!Затем он остановился и снова посмотрел на Сэла. — Не то чтобы я мог сказать, что это было много лет назад, глядя на тебя.Сэл непонимающе моргнул. — Что…? Почему? — спросил он.На этот раз Годрик посмотрел на него с недоверием. — Может быть, потому что ты не постарел ни на день с тех пор, как мы встретились? — сказал он с сарказмом.Сэл только приподнял бровь. — Чайник, чайник, Годрик. — Ну, я — ЛеФей, — произнес Годрик, словно это было единственное объяснение, которое требовалось. — И что? — хмыкнул Сэл.— И мы, ЛеФеи, стареем медленнее, чем другие волшебники, — заключил Годрик, закатывая глаза, как будто это было очевидно для всех, кроме Сэла.— А что насчет Ровены и Певерелла? — поинтересовался Сэл.— Что-то связанное с их родителями, — отрезал Годрик. — Я никогда не спрашивал. Просто знаю, что они были странными и бросили Ровену с Певереллом на произвол судьбы, когда им было всего двадцать лет.— А, — Сэл подозревал, что родители этой парочки были Фирболгами, но до сих пор не имел никаких доказательств. Однако то, что родители оставили их в двадцать лет, определенно подтверждало его подозрения. Тридцать лет — самый долгий срок, на который Фирболг мог перейти в человеческий облик, и этот срок был единовременным. Неудивительно, что родители Ровены и Певерелла ушли, когда тем исполнилось двадцать. Они должны были уйти, если бы на момент знакомства были людьми уже десять лет. — Но ты, Сэл, разве ты не должен был постареть с момента нашей встречи? — внезапно спросил Годрик, возвращая его из раздумий. Сэл растерянно моргнул, затем фыркнул.— Ты забыл, кто я такой, Годрик? — спросил он с недоверием.— Ху? — Годрик уставился на него в замешательстве.— Годрик, — терпеливо произнес Сэл. — Я сын Мирддина Эмриса. Я приемный сын Артура Пендрагона и приемный брат Медрауда ЛеФея, твоего предка. Неужели тебе никогда не приходило в голову, что это делает меня намного старше тебя?— О, — протянул Годрик, глядя на Сэла. — Но как тебе удается жить так долго? Разве ты не должен быть уже мертв?Сэл лишь фыркнул и показал на свою грудь, на смертельный шрам, пересекающий ее.— У меня небольшие проблемы со смертью, Годрик, — произнес он. — Добавь к этому, что мои родители были Фирболгами, и получишь объяснение, почему я все еще жив.Годрик задумчиво посмотрел на него.— Ну, хорошо, — наконец сказал он. Затем он еще мгновение колебался, прежде чем снова поддался своему любопытству. — Твой отец действительно научил тебя магии крови? Ведь магия крови — часть Темных искусств, а твой отец Мирддин известен как очень светлый волшебник…Сэл лишь фыркнул.— Значение светлого и темного изменилось со временем, Годрик, — пояснил он. — В то время, когда я рос, заниматься магией крови было обычным делом. Ритуалы и зелья были наиболее часто используемыми искусствами магии. Для нас магия крови не была злом, это был просто способ обрести контроль над своим даром.— Но сейчас это считается злом —

так почему же ты не остановился?— Потому что я не могу, — искренне ответил Сэл.Годрик уставился на него.— Что значит «не можешь»?Сэл вздохнул.— Магия крови может быть смертельно опасной, если ты… — он остановился, не закончив предложение. — Есть ритуалы и обряды, Годрик, — начал он снова. — Первые ритуалы, которые совершает друид, это те, которые защищают его тело от следующих ритуалов. После этого наступает пробуждение крови. Если ты не хочешь делать пробуждение крови, ты можешь остановиться, защитив себя от других ритуалов. Но после пробуждения крови ты должен продолжать заниматься магией крови. Если ты не будешь этого делать, то потеряешь контроль над своей магией и, наконец, над своим разумом. Это не принесет тебе ничего хорошего, если ты остановишься.— О, — сказал Годрик, его глаза расширились. — Значит… значит, ты должен это сделать? Ты сойдешь с ума, если не сделаешь, так?— Да, — сказал Сэл, затем пожал плечами. — Но в любой магии, которую ты практикуешь, всегда есть неудача.— Я не знаю неудач в моем виде магии, — фыркнул Годрик.Сэл лишь приподнял бровь.— Позволь мне сломать твою палочку, и мы снова поговорим, — возразил он. — Если бы ты это сделал, я бы не смог использовать магию… о!— Да, о, — Сэл лишь покачал головой на своего друга. — Как я уже говорил тебе, у каждой магии есть неудачи. У тебя нет достаточного контроля без палочки, мне приходится заниматься магией крови раз в два года, чтобы держать себя в руках.— Значит, ты ничего не можешь с этим поделать, — заключил Годрик.Сэл пожал плечами. Конечно, он мог бы заниматься магией крови реже, но, в конце концов, Годрик был прав. Он не смог бы покончить с этим.— И ты не будешь учить этому наших учеников?Сэл вздохнул.— Я думал научить их защите, — сказал он нерешительно.Годрик нахмурился.— Почему?— Потому что ты рассказал мне о текстах, которые все еще существуют. Я не хочу, чтобы они сошли с ума только потому, что решили поиграть с инструкциями в текстах. И будут такие, которые сделают это, даже если их предупредят, не обманывай себя, думая, что они этого не сделают.Годрик нахмурился, но потом кивнул.— Ты прав, — сказал он. — Но если ты действительно это сделаешь, пожалуйста, предварительно поговори с остальными.Сэл лишь кивнул. Он был удивлен, что Годрик не возражает против его планов, но он также был рад, что другой не возражает. Например, что он может не ходить за спиной у других, чтобы защитить своих учеников…— Итак, я закончил, — сказал Годрик в этот момент, и исчезла окровавленная тряпка, которой он вытирал кровь со спины Сала. — Спасибо.Годрик просто кивнул и отвернулся, пока Сэл снова надевал свою одежду. Когда Годрик снова повернулся к нему, в его руках была говорящая и молчащая шляпа.— Э… еще один вопрос, Салазар, — сказал он нерешительно. — Не мог бы ты… не мог бы ты помочь мне с этой штукой?Сал лишь рассмеялся.— Ну, у меня определенно есть идея, что с ней делать, — ответил он. — Отдай ее мне.Когда позже в тот же день, уже после полуночи, он продемонстрировал свою идею другим Основателям и сказал им, чтобы они вложили некоторые черты своей личности в заколдованную саркастическую шляпу, они странно на него посмотрели. По крайней мере, смотрели, пока он не сказал им, что планирует использовать ее для сортировки. Единственное, что сказал Певерелл, узнав об идее Сала, — «Хорошее избавление», — и тут же был назначен хранителем Шляпы до конца года. Так Сортировочная шляпа стала обитать в кабинете Певерелла.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3091746